

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).04

Некоторые источниковедческие проблемы изучения монастырского освоения Южного Средневолжья во второй половине XVII века

Э. Л. Дубман

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, dubmane@mail.ru

В статье рассмотрены источниковедческие проблемы изучения освоения Южного Средневолжья крупнейшими центральными монастырями России. Сформулирован вывод, согласно которому, несмотря на утрату делопроизводства приказа Казанского Дворца, выявленные архивные материалы позволяют реконструировать особенности становления крупного промышленного и промышленно-аграрного комплекса. Его производственные возможности сыграли важную роль в экономическом развитии России второй половины XVII в.

Ключевые слова: Южное Средневолжье, монастыри, источниковая база, промышленное предпринимательство, метрополии и промыслы, казна, денежные средства, рыба и соль.

Поступила в редакцию: 16.12.2019 / Принята: 20.02.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Some Source Research Problems of Studying the Monastery Development of the Southern Middle Volga Region in the Second Half of the XVII Century

E. L. Dubman

Eduard L. Dubman, <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>, Samara National Research University, 34 Moskovskoye Shosse, Samara 443086, Russia, dubmane@mail.ru

The article considers the source research problems of studying the development of the Southern Middle Volga by the largest central monasteries in Russia. It is concluded that despite the loss of the sources stored in the order of the Kazan Palace, the revealed archival materials make it possible to reconstruct the features of the formation of a large commercial and industrial-agricultural complex. Its production capabilities played an important role in the economic development of Russia in the second half of the XVII century.

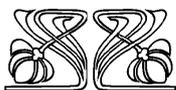
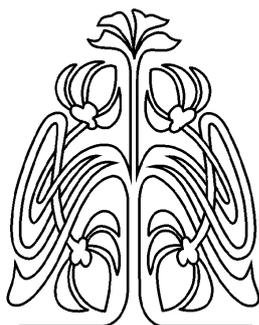
Keywords: Southern Middle Volga, monasteries, source base, commercial enterprise, metropolises and crafts, treasury, cash, fish and salt.

Received: 16.12.2019 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 30.06.2020

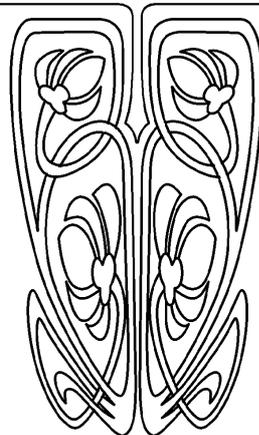
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-142-148>

Во второй половине XVI в. крупнейшие церковные корпорации России начинают активное освоение природных ресурсов Европейского Юго-Востока. На первых порах оно выражалось в организации сезонных рыболовецких предприятий в северном Прикаспии, среднем и нижнем течении Волги и Камы, других реках региона, а также добыче соли в астраханских самосадочных озерах. Только в последние десятилетия XVII в. эта предпринимательская промысловая деятельность эволюционировала в формирование крупного вотчинного хозяйства¹. Один из исследователей

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

данного процесса В. Н. Нечаев охарактеризовал его следующим образом: «... Воды превратились в покосы, леса и пашни»².

Рассмотрим такую церковную колонизацию и, прежде всего, возможности ее источниковедческого изучения на примере Южного Средневожья (региона, располагавшегося южнее территории Казанского края. В пространстве последнего уже во второй половине XVI в. появились земельные владения церковных корпораций)³. Здесь, к югу от ранее освоенной территории бывшего Казанского ханства, массовая земледельческая колонизация началась только в середине XVII в. В ходе создания непрерывной системы засечных черт (Саранской, Карсунской, Симбирской, Закамской и других) в пограничной зоне происходило испомещение и расселение служилых людей по прибору и отечеству. На землях, пожалованных дворянам и детям боярским местных «служилых городов», возникли селения помещичьих крестьян и бобылей. В 1650–1670-е гг. в этом пространстве преимущественного развития мелкого и среднего служилого расселения, характерного для всего южного и юго-восточного фронта Европейской России, только отдельные церковные корпорации смогли получить значительные земельные владения. Здесь они поселили крестьян и рабочих людей, завели комплексное хозяйство, в котором рыболовство и другие промысловые занятия были, да и то не всегда, лишь одной из его отраслей (Патриарший Дом на Самарской Луке и в Западном Закамье, звенигородский Саввино-Сторожевский монастырь (ранее в научной литературе, как правило, использовалось название Савво-Сторожевский монастырь) в Предволжье и т. д.).

Массовое распространение крупного церковного землевладения началось только в 1680–1690-х гг., когда правительство смягчило действие законодательных норм о «казачных городах» в пограничных уездах⁴. В последние десятилетия XVII в. на их территории сложилась совокупность церковных владений (а в конце 1690-х гг. и светских⁵), которые по количеству дворов, размерам земельных угодий, хозяйственному потенциалу становятся крупнейшими во всей совокупности вотчинных комплексов московских Новодевичьего, Чудова, Новоспасского, Вознесенского; звенигородского Саввино-Сторожевского и ряда других монастырей⁶. К рубежу XVII–XVIII вв. в их поволжских владениях насчитывалось более 2000 дворов⁷: у Новодевичьего монастыря – от 500 до 800⁸, Вознесенского и Саввино-Сторожевского – до 300 у каждого, костромского Богоявленского – около 200 и т. д.⁹ Очевидно, что по количеству дворов и их жителей подобные владения следует отнести к группе весьма крупных¹⁰. Их доля в общей численности зависимого населения, принадлежавшего Новодевичьему и Богоявленскому монастырям, составляла до 20 %; Саввино-Сторожевскому и московскому Вознесенскому – более 15 %¹¹. Можно предположить, что в данный период происходил перевод населения отдельных монастырских владений из центральных

районов страны в богатое природными ресурсами пространство Южного Средневожья.

Исследователи вполне обоснованно считают, что источники по истории церковных корпораций, прежде всего, крупнейших монастырей, патриаршего и ряда епархиальных Домов, более репрезентативны и сохранились гораздо лучше, чем других акторов колонизационно-предпринимательской деятельности средневековой России. Но для рассматриваемого нами региона, имеется ряд труднопреодолимых проблем источниковедческого характера. Общеизвестно, что архив приказа Казанского Дворца, почти единолично управлявшего областью «низовых городов», практически полностью выгорел в начале XVIII в. Источники о хозяйственной деятельности большинства церковных корпораций в Южном Средневожье крайне редко встречаются в его фрагментарно сохранившемся делопроизводстве. В коллекциях Коллегии экономии (Ф. 280), Грамот Коллегии экономии (Ф. 281) и других архивных собраниях (Монастырского приказа, Монастырских дел и т. д.) Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА) материалы по средневожским владениям церкви сохранились лишь отчасти. Работа с фондами центральных монастырей в архивах Москвы и Санкт-Петербурга и в хранилищах самих обитателей, как правило, также не привела к выявлению новых материалов. Очевидно, что в последнем случае, власти метрополий относились к сохранению делопроизводства своих пограничных владений с меньшим интересом и вниманием.

Счастливым исключением в этом отношении являются Надеинское Усолье Саввино-Сторожевского, отчасти Новопречистенское владение Новодевичьего, а также Рачейкинская и Городищенская вотчины Вознесенского монастырей. Так, по Надеинскому Усолюю, перешедшему в начале 1660-х гг. в оброчное, а затем в 1673 г. в вотчинное владение подмосковного монастыря, сохранилась уникальная коллекция источников, освещающих процесс формирования его населения (переписные, писцовые и дозорные книги, выписи из них), складывания сети сельских поселений, хозяйственно-предпринимательской деятельности, особенностей формирования уникального солеваренного и рыболовецкого промыслов, а также земледельческого производства (приходо-расходные за ряд лет, итоговые росписи по торговым поездкам, межевые, писцовые книги, описания промыслового комплекса и другие материалы по Усолюю и самому монастырю) на протяжении почти половины столетия, вплоть до начала XVIII в. Наиболее подробный анализ материалов по истории самой метрополии приведен в диссертации Е. И. Дементьева¹². Большинство из них в настоящее время хранится в РГАДА в фондах Саввино-Сторожевского монастыря (Ф. 1199), Грамот Коллегии экономии (Ф. 281), Монастырского приказа (Ф. 237), Монастырских дел (Ф. 125), Госархива (Разряд 26), а также в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ) (Собрание М. П. Погодина) и других архивохранилищах. К

сожалению, в архивохранилище самого монастыря источников по истории его поволжского владения второй половины XVII в. практически не удалось обнаружить.

В целом приведенные материалы дают возможность представить общую картину формирования, социального и хозяйственного развития монастырских, патриарших и епархиальных владений в Южном Средневолжье. Среди них особый интерес представляют отдельные группы источников, позволяющие более углубленно и репрезентативно рассмотреть конкретные направления данного процесса. Их анализ помог уточнить ряд положений, имеющих особую значимость для исследования российского исторического процесса второй половины XVII столетия.

Рассмотрим возможности такого углубленного изучения отдельных тем. Обратимся первоначально к складыванию в 1690-х гг. на территории Симбирского уезда крупной вотчины московского женского Вознесенского монастыря. Фондовая коллекция делопроизводства самой обители уцелела лишь фрагментарно (РГАДА. Ф. 1185), в ней практически отсутствуют дела ранее XVIII в. Ряд весьма значимых источников по истории формирования приволжской вотчины сохранился в фондах Грамот Коллегии экономии (РГАДА. Ф. 281) и Монастырского приказа (РГАДА. Ф. 237).

В первую очередь отметим уникальное собрание материалов о миграционных и демографических процессах во владениях Вознесенского монастыря. В этой связи особый интерес представляет комплекс из 5 документов с подробными описаниями перевода крестьян из вотчин Владимирского уезда московского Вознесенского монастыря на Волгу в его Городищенское и Рачейкинское владения. Все они содержатся в монастырской копийной книге с выписками из дел о приобретении новых земель и промысловых угодий на юге Симбирского уезда, а также переселении в них крепостных крестьян¹³. Эти описания в 1692–1697/98 гг. составлялись монастырскими слугами и стряпчими как в селах и деревнях Владимирского уезда (и отчасти в Саранске), так и на местах переселения в Симбирском уезде.

Так, в апреле 1692 г. приказной Г. Пospelов переписал крестьян «по именам, с женами и детьми» в селениях Владимирского уезда, указанных во «властном указе» к переселению, а также те деньги, которые они взяли за «тяглые свои жеребьи», дворовое строение, хлеб и продажу «животины»¹⁴. В том же году, отправленные в Симбирский уезд монастырские слуги Я. Хваленский, Б. Сидоров и М. Селиверстов составили перечень глав семей (всего 80 чел.), прибывших на новые места, и положенное им по «властному указу» тягло и ссуды на покупку ржи и овса¹⁵. Помимо того, особо были отмечены 9 семей (мужчин и женщин), крестьян «выведенных» из Саранска и из «бегов»¹⁶. В сентябре в том же Симбирском уезде в «новопостроенной» сл. Городецкой (Городищенской) были переписаны 73 семьи (записаны мужчины и женщины) без

указания тягла и посевов¹⁷. В январе 1693 г. слуга Б. Сидоров указал еще 4 двора пришлых крестьян и 1 яицкого казака, на которые у него были поручные записи¹⁸.

Данные описания позволяют представить реальную картину начального этапа переселения большой группы крестьян. Этот перевод осуществлялся партиями в течение ряда лет. В августе 1697 г. стряпчий И. Булгаков в том же Симбирском уезде в Городищенской слободе (с. Вознесенское), с. Рачейке (Козмодемьянском) и деревнях в итоговом описании крестьян (мужчин и женщин) показал, когда и по какому указу они вышли из вотчин во Владимирском уезде, каковы были размеры тягла каждой семьи, какие «домовые жеребьи» они имеют и сколько было высеяно ржи к следующему году¹⁹. Наконец, в 1697/98 г. слуга И. Истомин осуществил описание всего мужского и женского крестьянского населения, переведенного из Владимирского уезда и Саранска, размеров их тягла²⁰. Несмотря на значительное расстояние между двумя группами селений (Городищенской и Рачейкинской), по всей видимости, властями метрополии они рассматривались как единое целое. Центром поволжского владения считалась располагавшаяся на берегу Волги Городищенская слобода (современный г. Октябрьск Самарской области), в которой, как и в других крупных вотчинах центральных монастырей, располагался хорошо укрепленный и вооруженный городок²¹.

Подворная и посемейная сверка переведенных крестьян, отмеченных во всех источниках по именам и прозвищам, позволяет сделать вывод о точности переписчиков и их непредвзятости. Населенность дворов с весны 1692 и по весну 1697 г. по всем указанным материалам практически оставалась неизменной. Общее количество переселенцев составило 219 семей (618 душ м. п. или в среднем 2,8 на 1 двор)²². Характерно, что средняя населенность двора (мужская и женская) составляла 5,2²³, т. е. женщин было значительно меньше чем мужчин. Отметим, что источники сообщают только об одной категории переселенцев – крестьянах, бывших в основном самостоятельными дворохозяевами. Не указаны бобыли, почти нет подсоседников и т. д. На новом месте новоселы сразу же закладывали свои дворы.

В задачи статьи не входит рассмотрение особенностей переселения крестьян, но все-таки остановимся на одном из эпизодов данного процесса, а именно на подготовке к переводу первой группы переселенцев. Она началась во Владимирском уезде зимой – весной 1692 г. До наступления весенней распутицы эта партия крестьян уже прибыла в Южное Средневолжье. На первых порах они устроились в шалашах и землянках. Основная часть переведенных (60 дворов из 76) смогла продать строения и все «дворовое хозяйство» – скот, хлеб (озимые) жителям селения, где они ранее жили, или недавно пришедшим. Остальные продали или передали все своим близким – братьям, отцам за «подмогу» (деньги). Кроме того, еще 6 семей вышли из родительских

дворов, оставив им тягло. Переселялись в первую очередь самостоятельные владельцы дворов. Не наблюдалось попыток убрать из вотчины «лишнее» население путем перевода «брата от брата, сына от отца», как это зачастую происходило при формировании начального населения пограничного региона. В большинстве случаев переводимые крестьяне смогли полностью продать свое имущество. Очевидно, что это было следствием перенаселенности монастырских вотчин в центральных уездах. От продажи хозяйства и скота удавалось выручить от 2 до 35 руб. Из 76 семей большинство (54) смогли получить минимум средств для обустройства хозяйства в Симбирском уезде (до 10 руб.). Перевод переселенцев проводился «по властину указу» равномерными группами из селений Владимирского уезда. Они получали ссуду на приобретение зерна для посева и им сразу же определялся тяглый жеребей. Ничего более не известно о льготах, выделявшихся для поселения.

Таким образом, материалы делопроизводства Вознесенского монастыря демонстрируют вариант массового перевода, как правило, самостоятельных владельцев дворов. В нем практически отсутствовали подселенцы (соседи, захребетники и прочие), а вотчинникам не нужно было скрывать беглых²⁴.

Уникальный свод массовых источников (выписей из писцовых, переписных, дозорных, отказных и прочих книг) по формированию населения сложился по Надеинскому Усолю Саввино-Сторожевского монастыря. В основном они представляют собой копии (выписи) и хранятся в фонде Грамот Коллегии экономии. Лишь фрагмент одного из них – писцовой книги Надеинского Усолья 1686/87 г. – был опубликован А. Н. Зерцаловым²⁵. Судя по всем этим массовым источникам, по сравнению со временем владения прежних хозяев гостей Светешниковых²⁶, состав и численность жителей серьезно изменились²⁷. С начала 1660-х по 1686/87 гг. население Усолья выросло почти в 3 раза²⁸. Основным официальным документом о людских ресурсах вотчины для монастырских властей являлась писцовая книга Надеинского Усолья 1686/87 г., составленная стольником Я. Левашовым и подьячим приказа Казанского Дворца М. Дмитриевым. По подсчетам писцов, в Усольской вотчине насчитывалось 283 дв. (без дворов духовенства) с 955 душами м. п.²⁹ и, по сравнению с данными переписной книги 1678 г., количество дворов практически не изменилось.

О тенденции умышленного искажения данных о населенности и количестве дворов в переписных и писцовых книгах, проявившейся при переходе в середине XVII в. к подворной системе обложения, а также в материалах I ревизии, пишут многие историки. Я. Е. Водарский, специально изучивший этот вопрос, справедливо считает, что для переписи 1678 г. (как и для I ревизии) утайка населения, подлежащего регистрации, составила 25 %. Материалы по Надеинскому Усолю в целом подтверждают этот вывод. Сверка данных описаний Усолья по дворам и их жителям, проведенных в рамках одного десятилетия – переписи Г. Супонева 1678/79 г. (283 дв.)

(к сожалению, сохранились только сводные подворные данные этой переписи)³⁰, дозора Л. Вельяминова 1682/83 г. (351 дв.)³¹ и писцового описания Я. Левашова 1686/87 г. (287 дв.) свидетельствует о попытках составителей писцовых книг уменьшить бремя подворного налогообложения. Это проявилось, прежде всего, в подсчете числа дворов и их населенности. Так, средняя мужская населенность двора по писцовой книге составила 3,4 чел., а по дозорной – 2,4.

Сохранились также отказные книги Я. Руднева с. Вознесенского (Жигулевка) 1673/74 г. с 40 дворами крестьян и бобылей (всего 127 душ м.п.), где средняя населенность двора составляет 2,8 душ м. п.³² Подворное сопоставление мужского населения этого селения с данными дозорных и писцовых книг позволяет обнаружить определенную его преувеличенность, хотя она и не столь выразительно выражена.

Судя по дозорному описанию и по другим источникам, Надеинское Усолье в то время переживало подъем, наблюдался резкий рост численности его жителей. Дозорная книга содержит уникальные сведения о значительном переселении крепостных людей из приписных к Саввино-Сторожевской обители монастырей, а также выявлении «пришлых» переселенцев. Характерно, что позднее, в 1690-х гг. в монастырской вотчине во время сысков было обнаружено большое количество беглых. Это подтверждает тот факт, что местные промышленники и приказчики, пользуясь покровительством царской семьи, не стеснялись их принимать.

Сверка данных дозорной и писцовой книг по дворам и их жителям позволила выявить высокий процент совпадений, что дает основание считать количество людей (а не дворов) наиболее приемлемой дефиницией, отражающей действительный состав населения. Близость результатов переписной и писцовой книг по количеству дворов можно объяснить, скорее всего, недобросовестностью Я. Левашова и М. Дмитриева. Факт возможного подкупа переписчиков подтверждается записями о расходах монастырских властей и жителей вотчины в приходо-расходных книгах Усолья. По нашим подсчетам данных приходо-расходных книг промыслового владения, общие расходы на писцов составили более 126 руб., в том числе «за работу» они получили по тем временам очень значительную сумму – 87,24 руб.³³

Крупнейшие церковные корпорации оказались одними из наиболее активных акторов промыслового освоения природных ресурсов недавно присоединенных территорий. Стремление центральных монастырей к созданию промысловых рыболовецких и соледобывающих центров на окраинах Европейской России в конце XVI–XVII вв. объяснялось потребностью в получении свободных денежных средств от продажи соли и рыбы, а также в поставках крупных партий ценных сортов рыбы и рыбопродуктов для потребления братии. Связь с рынками страны, по-

ставки на них значительных объемов промышленной продукции; наконец, использование протяженных речных и сухопутных путей сообщения и обустройство на них перевалочных пунктов, создавали совершенно новые условия для участия церковных корпораций в формировании нового экономического пространства средневековой России. Анализ историками бюджетов крупных центральных и северных монастырей (Кирилло-Белозерского, Соловецкого³⁴ и других³⁵) показывает, что именно промышленные предприятия были основными поставщиками денег в их казну. Именно поэтому столь информативной и ценной в исследовательском плане является совокупность источников по экономической деятельности на Волге и Каме властей Саввино-Сторожевского монастыря. Особую значимость среди них представляет собрание приходо-расходных книг самой метрополии, а также Надеинского Усолья и рыбного и соляного промыслов в Прикамье.

Отметим, что подобная документация церковных корпораций хорошо изучена отечественными историками³⁶, высоко оценивающих ее научную значимость³⁷. Приходо-расходные книги Саввино-Сторожевского монастыря составляют коллекцию систематизированных сводных материалов, содержащих уникальную информацию об организации и развитии хозяйства в многочисленных промысловых и аграрных владениях. Они позволяют рассмотреть как организацию технологического процесса, связь с рынком, товарность и другие стороны отдельных хозяйственных центров, так и их взаимодействие с экономикой всей обители. К сожалению, более десятка сохранившихся монастырских книг денежной казны (10 и еще 2 черновых)³⁸, за последнюю треть XVII в. содержат только краткие единичные сведения о хозяйстве далеких волжских и камских промыслов³⁹. Но, судя по ним, становится очевидно, что для монастырских властей создание крупных рыбных и соляных промыслов сначала на Каме, а затем на Волге имело особую значимость. На заведение и деятельность таких предприятий тратились значительные суммы денег. Так, в 1668 г. с промышленником старцем Зосимой Льговским для заведения камского соляного промысла было послано 1000 руб.⁴⁰, а в следующем 1669 г. на «волжский рыбный завод» – 550 руб.⁴¹ Размеры поступлений денежных средств и продукции соляных и рыбных промыслов в монастырь в ряде случаев определить крайне сложно. Рыба и соль, поступавшие в метрополию и приписные монастыри, в книгах «денежной казны» практически не учитывались. Средства от продажи на месте производства – в Н. Новгороде и других торговых центрах лишь частично поступали в казну монастыря. Значительная часть их отправлялась на промыслы для возобновления производственного процесса, оплаты работным людям, на закупки и ремонт необходимого оборудования и т. д.

Об этом же свидетельствуют и указанные выше приходо-расходные книги денежной казны⁴². По подсчетам Е. И. Дементьева, в среднем за 7 лет, по которым сохранились сведения (1667, 1668, 1670,

1677, 1682, 1685), каждый год от своих промыслов метрополия получала по 1636 руб. Это составляло почти половину годового монастырского бюджета (48,9 %). При этом в последние 3 года, когда деньги шли только с промыслов Надеинского Усолья, ежегодные поступления поднялись до 57 %. Однако, на наш взгляд, Дементьев в своих расчетах допускает ошибку. Более объективным показателем является размер «чистого» дохода, полученного с учетом данных расходной части бюджета.

Среднегодовые поступления денежных средств в монастырский бюджет были ниже еще по одной причине. Денежные суммы доставлялись в монастырь нерегулярно, не каждый год и формировались из доходов промысла за этот период. Изучение бюджета Надеинского Усолья в 1680-е гг. свидетельствует о том, что промысловое хозяйство поставляло в обитель 800–1000 руб. чистой прибыли (при этом мы не учитываем завоза значительного количества рыбы и соли для нужд братии). Денежные поступления от промыслового рыболовства при этом составляли не более 15–20 % (отметим, что часть рыбы, поступавшей в обитель, продавали сами монахи). В основном рыбные промыслы были нацелены на поставки продукции «про монастырский обиход», а соляные – на поступление свободных денежных средств в казну.

Для нас особый интерес представляют приходо-расходные книги и выписи из них самих промысловых и промыслово-аграрных комплексов. В частности, хорошо сохранилась такая книга камского рыбного (на устье р. Белая Воложка) и соляного (на р. Иж) промыслов старца промышленника Зосимы Льговского. Она охватывает период с 1 марта (даты везде по старому стилю) по начало сентября 1668 г. На ее 250 листах приведены уникальные сведения об организации монастырем и последующем развитии рыбного и соляного промыслов⁴³.

Но, пожалуй, особо значимые данные приведены в приходо-расходных книгах и выписках из них волжского Надеинского Усолья по экономике промыслово-земледельческого хозяйства за первую половину 1679 г. (выписка из приходо-расходных книг Надеинского Усолья промышленника Гаврилы Черниговца⁴⁴), 1684 г., сентябрь – 1686/87 гг.⁴⁵ и 1692 – 1694 гг.⁴⁶ Наиболее полными и информативными среди них являются приходо-расходные книги за 1684 г., сентябрь 1686/1687 гг. промышленника Самуила Савинского и целовальника И. Васильева, в которых подробно по статьям рассмотрена хозяйственная жизнь населения вотчины, результаты промысловой, сельскохозяйственной, торговой и иных сфер деятельности, затраты на оплату труда и другие доходы и расходы Надеинского Усолья. По отдельным отраслям – рыболовству, солеварению, сельскому хозяйству – материалы этой книги уже были рассмотрены нами⁴⁷. Поэтому не будем специально останавливаться на ее содержании. Так называемые «приходо-расходные записи» за 1692–1694 гг. представляют собой краткие выписи из приходо-расходных книг за эти годы и, несо-

мненно, дают общее представление и конкретные сведения о хозяйственной деятельности вотчины. Сохранились и приходо-расходные материалы по торговым экспедициям в Н. Новгород, на Яик за «яицкой рыбой», имевшей особую ценность для метрополии, и ряд других источников своеобразной «бухгалтерии» волжского владения Саввино-Сторожевского монастыря.

Остановимся несколько подробнее на реконструкции сложившейся в Надеинском Усолье организации учета расходов и доходов. Со второй половины 1680-х гг. монастырским промышленникам помогал в этом деле присылаемый из обители казначей. Доходы и расходы фиксировались и записывались в каждой отрасли хозяйственной деятельности населения Усолья, а также в торговых поездках – экспедициях. Для этой работы из монастыря дополнительно «погодно» присылали подьячих⁴⁸. Их обязанностью являлось присутствие при всех производимых работах: на ватагах и рыбных дворах в ходе приемки и сдачи улова, в разнообразной деятельности соляного промысла, при перевозке продукции на стругах и саях в метрополию и приписные монастыри, в экспедициях за «яицкой» рыбой, при посевных работах и сборе урожая, сборе повинностей и т. д. Очевидно, что в Надеинском Усолье сложилась целая делопроизводственная система. Важнейшими ее звеньями являлась подготовка приходо-расходных книг, оформление «подрядных записей», иных сделок. Все эти материалы объединялись в единое целое и соответствующим образом оформлялись, что приводило в итоге к созданию единой ежегодной приходо-расходной книги по всей вотчине. Для отправки в метрополию данная книга могла дополнительно перерабатываться для создания более кратких обобщающих «выписок». Работа с подобными материалами свидетельствует о том, что казначей, подьячие и целовальники были грамотными, разбирающимися в организации хозяйства, умеющими хорошо считать, людьми. Ошибки в таких книгах и выписках, как правило, сводились к опискам. Нередко подьячих заменяли целовальники. Вся эта хорошо отлаженная система учета, в определенной степени защищала от злоупотреблений промышленников, руководителей отдельных производств и т. д.⁴⁹

Работа с этой «бухгалтерией», дополненной рядом других материалов, позволяет определить тенденции развития промыслово-земледельческого хозяйства, попытки владельцев вотчины найти определенный баланс, добиться самообеспеченности монастырского предпринимательства и населения и в то же время сохранить определенную товарную направленность промыслов. Очевидными к концу XVII в. становятся следующие подходы монастырских властей и посланных на Волгу старцев-промышленников, а именно:

направленность промыслового хозяйства на обеспечение рыбой и, отчасти солью самой метрополии;

поставки денежных средств в монастырскую казну от продажи части улова и основного количества добываемой соли;

попытки добиться самообеспечения рабочей силы промыслов продукцией собственного сельского хозяйства.

Таким образом, работа с совокупностью рассмотренных нами групп источников позволяет комплексно изучить развитие одного из крупнейших промыслово-земледельческих комплексов Юго-Востока Европейской России. На примере Надеинского Усолья и других владений центральных церковных корпораций (московских, женских Вознесенского и Новодевичьего монастырей и прочих обителей) имеется возможность рассмотреть процесс становления промыслового предпринимательства, его эволюции в многоотраслевое хозяйство с формированием развитого сельскохозяйственного производства. Это позволяет выявить роль церкви в хозяйственном освоении вновь присоединенных, богатых природными ресурсами, регионов страны, а также определить воздействие сложившегося на Юго-Востоке в XVII в. крупнейшего промыслового комплекса на экономическое развитие всего Российского государства.

Примечания

- 1 См.: Поволжье – «внутренняя окраина» России : государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) / под ред. Э. Л. Дубмана, П. С. Кабытова. Самара : Самар. отд-ние Литфонда, 2007. С. 63–71.
- 2 Архив Музея Ново-Девичьего монастыря. Д. 145. Л. 4–5.
- 3 См.: Дубман Э. Л. Районирование и особенности освоения юго-востока Европейской России в конце XVI – начале XVIII века // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. № 22. С. 57–50.
- 4 См.: Дубман Э. Л. Формирование сельского населения в Симбирско-Самарском Поволжье в XVII – начале XVIII вв. // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья : сб. статей [Редкол. : Ю. И. Смыков (отв. ред.) и др.]. Йошкар-Ола : Марийский науч.-исслед. ин-т языка, лит-ры и истор. им. В. М. Васильева, 1990. С. 19–25.
- 5 См.: Дубман Э. Л. Перевод служилых людей в Азов и другие города европейского Юго-Востока в конце XVII в. и изменения в структуре землевладения и социальном составе населения пограничных уездов Среднего Поволжья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы : Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. М. ; Уфа, 2016. С. 114–127.
- 6 См.: Дубман Э. Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке : По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев : Куйбыш. гос. ун-т, 1991.
- 7 См.: Российский государственный архив древних актов

- (далее – РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 472. 1703 г. Л. 1–16; Д. 478. 1703 г. Л. 1–1 об.
- ⁸ См.: Архив Музея Ново-Девичьего монастыря. Д. 145. Л. 28.
- ⁹ См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода (далее – ОД-ДАС) : в 30 т. СПб., 1910. Т. 14 (1734 г.). С. 875–880.
- ¹⁰ См.: Русское православие : веки истории / Я. Н. Шаков, А. М. Сахаров, А. А. Зимин и др. ; науч. ред. А. И. Клебанов. М. : Политиздат, 1989. С. 537.
- ¹¹ См.: *Водарский Я. Е.* Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. // Историческая география России XII – начала XX в. : сборник статей к 70-летию проф. Л. Г. Бескровного. М. : Наука, 1975. С. 79–94.
- ¹² См.: *Дементьев Е. И.* Савво-Сторожевский монастырь и его крестьяне во второй половине XVII века : дис... канд. ист. наук. М., 1984.
- ¹³ См.: РГАДА. Ф. 281. Д. 11572. Л. 1–250 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 121–142 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 1–14.
- ¹⁶ Там же. Л. 12 об.–14.
- ¹⁷ Там же. Л. 49–54.
- ¹⁸ Там же. Л. 54 об.–55.
- ¹⁹ Там же. Л. 159–198.
- ²⁰ Там же. Л. 199–250.
- ²¹ Там же. Л. 199 об., 248–249 об.
- ²² Там же. Л. 1–248 об.
- ²³ См.: *Дубман Э. Л.* Промышленное предпринимательство и освоение Понизового Поволжья во второй половине XVI–XVII вв. : дис... д-ра ист. наук. Самара, 2000. С. 552.
- ²⁴ См.: *Дубман Э. Л.* Некоторые особенности аграрного освоения Южного Средневолжья в конце XVII – начале XVIII вв. // Самарский земский сборник. 2007. № 1 (15). С. 58–63.
- ²⁵ См.: *Зерцалов А. Н.* Материалы по истории Симбирского края XVII и XVIII вв. Симбирск, 1900. С. 44–55.
- ²⁶ См.: *Бахрушин С. В.* Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке // *Бахрушин С. В.* Научные труды : в 4 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. С. 231–247.
- ²⁷ См.: *Дубман Э. Л.* Промышленное предпринимательство и освоение Понизового Поволжья во второй половине XVI – XVII вв. С. 550–551.
- ²⁸ См.: РГАДА. Ф. 281. Оп. 17. Д. 11540. Л. 1 ; Д. 11562. Л. 1–36.
- ²⁹ Там же. Д. 11562. Л. 1–36.
- ³⁰ Там же. Д. 11562. Л. 29 об.
- ³¹ Там же. Д. 11553. Л. 2 об.–3, 22 об.–65.
- ³² Там же. Д. 11541. Л. 1–7.
- ³³ Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 35. 1684 г. Л. 83–84, 92–93, 100, 108.
- ³⁴ См.: *Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. : Историко-источниковедческое исследование монастырских прихода-расходных книг. СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. С. 135–136, 146–147.
- ³⁵ См.: *Заозерская Е. И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII веков. К вопросу о генезисе капитализма в России. М. : Наука, 1970. С. 137–141.
- ³⁶ См.: *Маньков А. Г.* Хозяйственные книги монастырских вотчин XVI в. как источник по истории крестьян // Проблемы источниковедения. Вып. 4. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 246–253.
- ³⁷ См.: *Французова Е. Б.* Комплекс приходно-расходных книг Соловецкого монастыря XVI в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова : сборник статей / отв. ред. Н. М. Рогожин. М. : РОС-СПЭН, 2012. С. 33–46.
- ³⁸ См.: РГАДА. Ф. 1199. Д. 19, 22, 24, 25 и др.
- ³⁹ См.: *Дементьев Е. И.* Приходно-расходные книги Савво-Сторожевского монастыря как источник для изучения экономического положения центра России во второй половине XVII века // Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1962 г. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 186–191.
- ⁴⁰ См.: АЕ. 1962. С. 185, 187.
- ⁴¹ Там же. С. 188.
- ⁴² Там же. С. 186–187.
- ⁴³ См.: РГАДА. Ф. 125. Оп. 2. Д. 323а. Л. 1–246.
- ⁴⁴ Там же. Д. 323. Л. 1–10 ; Оп. 1. Д. 29. 1683 г. Л. 1–8.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 24. 1687 г. Л. 1–144.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 59. 1692–1694 гг. Л. 1–19.
- ⁴⁷ См.: *Дубман Э. Л., Кабытов П. С., Тагирова Н. Ф.* Очерки истории юго-востока Европейской России. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 53–56, 62, 66, 256–259, 264–265.
- ⁴⁸ См.: РГАДА. Ф. 281. Оп. 17. Д. 11562. Л. 1.
- ⁴⁹ См.: *Дубман Э. Л.* Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. С. 69.

Образец для цитирования:

Дубман Э. Л. Некоторые источниковедческие проблемы изучения монастырского освоения Южного Средневолжья во второй половине XVII века // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 142–148. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-142-148>

Cite this article as:

Dubman E. L. Some Source Research Problems of Studying the Monastery Development of the Southern Middle Volga Region in the Second Half of the XVII Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 142–148 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-142-148>